ПАМЯТЬ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Устинкин С. В.,

*доктор исторических наук, профессор,
директор,
Приволжский филиал ФНИСЦ РАН,
декан факультета международных отношений,
экономики и управления,
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия.
E-mail: sv.ustinkin@gmail.com*

Морозова Н. М.,

*кандидат политических наук,
заместитель директора,
Приволжский филиал ФНИСЦ РАН,
доцент кафедры международных отношений и политологии,
НГЛУ им. Н. А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия.
E-mail: 4379037@gmail.com*

Куконков П. И.,

*кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Приволжский филиал ФНИСЦ РАН,
Нижний Новгород, Россия.
E-mail: kukonkov_pavel@rambler.ru*

Аннотация. Изменения в российском обществе, прошедшие в последние три десятилетия, определяют противоречивость процесса социализации подрастающего поколения. Размытость представлений о типе личности, востребованной обществом и государством, во многом определяет хаотичность процесса формирования ценностных ориентаций молодежи, протекающего под воздействием случайных, а порой и разнонаправленных факторов. Изменение объ-

ективных условий жизнедеятельности в современном российском обществе ведет к существенному усложнению процессов социального самоопределения, формированию проблемной идентичности различных молодежных групп. Внимание авторов статьи сосредоточено на выявлении локально-территориальных и социокультурных особенностей памяти о Великой Отечественной войне учащейся молодежи крупных региональных центров Приволжского федерального округа. Динамика этого процесса анализируется на основании данных, полученных в ходе исследований исторической памяти учащейся молодежи Нижегородской области и городов Приволжского федерального округа в 2005–2015 гг. Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН и ННГУ, а также данных всероссийского социологического исследования РОС, проведенного в 2020 г. Авторы статьи обосновывают вывод о том, что структура исторической памяти учащейся молодежи весьма избирательна, нередко без достаточных оснований фиксирует внимание на одних событиях и игнорирует другие, способствуя мифологизации исторического сознания, дезориентируя его и создавая благоприятную почву для возникновения и усиления социальной деструкции. Убедителен вывод авторов о том, что без специальных усилий общества, государства, институтов образования, направленных на формирование исторического сознания учащейся молодежи, нельзя сохранить отношение к Великой Отечественной войне, как знаковому событию в мировой и отечественной истории.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, учащаяся молодежь, ценностные ориентации, историческое сознание, историческая память, регион, проблемная идентичность.

MEMORY OF THE STUDENTS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR: COMMON AND SPECIAL

Ustinkin S. V.

*Doctor of Historical Sciences,
Professor, Director,
Volga Branch of FCTAS RAS,
Dean of the Faculty of International Relations,
Economics and Management,
of the Dobroljubov State Linguistics University,
Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: sv.ustinkin@gmail.com*

Morozova N. M.,

*Candidate of Political Science,
Deputy Director,
Volga Branch of FCTAS RAS,
Associate Professor of International Relations and the Political Science,
of the Dobroljubov State Linguistics University,
Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: 4379037@gmail.com*

Kukonkov P. I.,

*Candidate of Sociology,
Senior Researcher,
Volga Branch of FCTAS RAS,
Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: kukonkov_pavel@rambler.ru*

Abstract. Changes in Russian society, happened in the last three decades, determine the contradictory process of socialization of the younger generation. The blurry of perceptions about the type of personality demanded by society and the state, in many ways, determines the chaotic process of forming the values of young people, which proceed under the influence of random and sometimes divergent factors. Changing objective living conditions in modern Russian society leads to a significant complication

of social self-determination processes, the formation of the problematic identity of various youth groups. The authors of the article focused on identifying local-territorial and sociocultural features of the memory of the Great Patriotic War of the students of the large regional centers of the Volga Federal District. The dynamics of this process are analyzed on the basis of data obtained during the research of historical memory of students of Nizhny Novgorod region and cities of the Volga Federal District in 2005–2015. The Volga branch of FCTAS RAS and LUNN, as well as the all-Russian sociological study of the Russian society of sociologists in 2020. The authors of the article substantiate the conclusion that the structure of the historical memory of young students is very selective, often without sufficient justification fixes attention on some events and ignores others, contributing to the mythologization of historical consciousness, disorienting it and creating a favorable ground for the emergence and strengthening of social destruction. The authors' conclusion is convincing that without special efforts of society, the state, educational institutions aimed at forming the historical consciousness of young students, it is impossible to maintain the attitude to the Great Patriotic War, as a landmark event in world and national history.

Keywords: Great Patriotic War, young students, values, historical consciousness, historical memory, region, problematic identity.

Существенный слом социализационных стратегий в условиях России не только сказывается на их временных параметрах, но и усиливает десинхронизацию их компонентов, а также ведет к обострению противоречий в основных сферах социализации подрастающего поколения. В связи с этим актуализируется проблема влияния трансформационных процессов на формирование идентичности различных групп молодежи, на выбор ими ценностно-нормативных образцов и моделей поведения. Особенно актуальна эта проблема для учащейся молодежи, которая, с одной стороны, быстрее приспосабливается к новым условиям, а с другой — более восприимчива к деструктивному влиянию.

На рубеже веков перемены в России приобрели выраженный разрушительный характер, затронув прежде всего именно молодежь. Питирим Сорокин в 1918 году, на наш взгляд, точно описал ситуацию, сходную с той, которая сложилась в современной России: «Для того чтобы жизнь любого общества могла функционировать правильно, необходимо, чтобы в данном обществе была некоторая уверенность в “завтрашнем дне”». В нашем государстве в данное время эта уверенность почти отсутствует. Жизнь большинства людей стала жизнью “из момента в момент”» [Сорокин, 1917].

Сложившаяся в результате перемен ситуация в молодежной среде нередко порождает эмоциональные и вместе с тем достаточно содержательные выводы: «Советский Союз рухнул потому, что при изменении социальных форм и общественно-го сознания, которые произвел Горбачев ради инсталляции “социализма с человеческим лицом”, из критической массы советских людей вырвался не Алеша Карамазов, а Смердяков и его интеллектуальный помощник Иван Карамазов» [Батчиков, 2011].

Размытость представлений о типе личности, востребованной в современном российском обществе, во многом определяет хаотичность процесса формирования ценностных ориентаций молодежи, протекающего под воздействием случайных, а порой и разнонаправленных факторов. Несочетаемость традиций российской культуры и ряда изменений, произведенных в российском обществе в последние годы, во многом определяют противоречивость процесса социализации подрастающих поколений. На наш взгляд, степень близости этих изменений системе ценностей молодежи определяет результаты процесса ее социализации, обостряющегося в условиях нарастания угрозы кризиса в России и неизбежно ускоряющего процесс включения молодежи в политические процессы либо в качестве субъекта, либо в качестве объекта.

Наличие существенных проблем в сферах деятельности, затрагивающих интересы учащейся молодежи (образование, трудоустройство, здравоохранение, досуг, физкультура), не позволяют исключить возможность нарастания в ее среде

дезинтеграционных, деструктивных процессов. Ситуация усугубляется тем, что различные политические силы предпринимают попытки «втягивания» учащейся молодежи в общественно-политические процессы в качестве инструмента разрушения традиционных основ российского общества.

Достаточно очевидно, что изменение российского общества, требующее обновления содержания и форм социализации молодежи, должно учитывать непреходящее значение освоения молодежью опыта и традиций предшествующих поколений. Отсутствие необходимого баланса между «традициями» и «новациями» ведет к деформации процесса социализации учащейся молодежи, существенно усложняя его и придавая все более массовый характер феноменам «опережающей» и «запаздывающей» социализации.

Обострение проблемы социализации учащейся молодежи связано с изменениями технологического устройства окружающей среды, способными в перспективе включить молодого человека в различные виртуальные сообщества, находящиеся в жесткой оппозиции по отношению к обществу и государству. Необходимо учитывать, что ставка на деполитизированное, «растленное молодое сознание», исповедуемая частью российских «элит», может привести к радикализации наиболее образованной части молодежи, все более четко осознающей их действительные цели.

Изменение объективных условий жизнедеятельности в современном российском обществе ведет к существенному усложнению процессов социального самоопределения, формированию проблемной идентичности различных молодежных групп. Эти процессы особенно остро протекают в студенческой среде, поскольку активное взаимодействие разных культур в стенах вуза нередко затрудняет процесс идентификации молодежи не только с общностями «здесь» и «теперь», но также в прошлом и в обозримом будущем.

Система образования как социальный институт с определенным запозданием идет в русле процессов, характерных для общества в целом, теряя свою эффективность на определенных этапах развития. Снижение эффективности российской системы

образования, коммерциализация системы проведения досуга, отдыха и трудоустройства немало способствовали и способствуют переоценке традиционных ценностей в молодежной среде.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в 2020 году предполагается подведение итогов ее реализации и, в частности, итогов государственной молодежной политики в сфере гражданского образования и патриотического воспитания молодежи [Концепция, 2008: С. 71–74]. Названные приоритеты, разумеется, не охватывают всего комплекса проблем, стоящих перед учащейся молодежью. Вместе с тем явное нежелание власти предъявить обществу официальную оценку итогов реализации этой программы свидетельствует о том, что основные цели, скорее всего, достигнуты не были.

Слабая включенность молодежи в процесс реформирования современного российского общества свидетельствует о неадекватности характера и направленности ее социальной активности модели развития страны, предлагаемой инициаторами этих преобразований: многообразие «спонтанных» форм активности, заметное укоренение асоциальной активности молодежи явно не способствуют обеспечению социальной поддержки проводимых реформ.

Цель нашего исследования состоит в выявлении локально-территориальных и социокультурных особенностей памяти о Великой Отечественной войне учащейся молодежи крупных региональных центров Приволжского федерального округа. Региональная система образования, при этом рассматривается как институт социализации, передающий учащимся определенные стили поведения, особенности мышления, принятые в данной локально-территориальной общности или в ее части.

В центре нашего внимания находится процесс изменения исторической памяти учащейся молодежи крупных региональных центров ПФО: Казань, Киров, Нижний Новгород, Самара, Оренбург, Уфа. При анализе внутрирегиональных особенностей этого процесса мы использовали сравнительный анализ отдельных показателей, зафиксированных в крупном и малом городе Нижегородской области: Нижний

Новгород — Княгинино¹. Динамика этого процесса выявлялась в ходе анализа данных, полученных в ходе наших исследований исторической памяти учащейся молодежи в 2005–2015 гг. [Саралиева, 2005; Саралиева, 2010, Саралиева, 2015]. Поскольку в ходе этих исследований, проводившихся с интервалом в 5 лет, принимали участие студенты вузов, учащиеся техникумов, колледжей, гимназий, училищ, школ, в тексте статьи используется обобщенное понятие «учащаяся молодежь».

Принципиально важные для общества и государства гражданско-патриотические установки учащейся молодежи во многом определяются состоянием ее исторической памяти. Анализ этого противоречивого и подвижного духовного образования сегодня представляет значительный научный и практический интерес. Следует отметить, что власть в стремлении популяризировать День Победы явно избегает не только обсуждения аспектов, способных расколоть российское общество, но и стремится деидеологизировать этот феномен, устранить его, как момент актуального идеологического выбора, приводящего к политическому размежеванию, и превратить в основу для общественного консенсуса, «переваривающего любые различия и преодолевающего любые разрывы» [Калинин, 2010].

Представители власти демонстрируют единую позицию по этому вопросу. В. В. Путин, в частности, подчеркивает: «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе, что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты» [Послание Президента, 2020]. Председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ Матвиенко В. И. отмечает: «Великая Победа — элемент идентичности российского общества, правду о которой необходимо защищать при широком участии молодежи» [Матвиенко,

1 Здесь и далее представлены результаты всероссийского социологического исследования РОС, проведенного в 2020 г. n=13935. Число опрошенных в городах ПФО — 5091, в Н. Новгороде — 615. Руководитель проекта проф. Ю. Р. Вишневский, координатор проекта по Н. Новгороду проф. Г. С. Широкалова. Авторы статьи принимали участие на разных этапах исследования.

2020]. «Мы все ответственны за то, как грядущие поколения будут воспринимать нашу историю, насколько СМИ являются носителями достоверной информации о подвиге наших предков во Второй мировой войне», — говорит Глебова Л. Н., член Совета Федерации Федерального Собрания РФ от Удмуртской Республики [Глебова, 2020].

Следует отметить, что существуют и другие подходы, в соответствии с которыми никакой «правды о Победе» нет и быть не может, что нормой является ситуация субкультурного плюрализма, в рамках которой «...субкультура представляет собой понятие, которое характеризует культуру класса или группы, отличающуюся от господствующей культуры или же которая выступает как враждебная этой культуре (контркультура)» [Григорьева, 2003: 19–22].

Закономерным следствием таких подходов является выход на новый уровень фальсификации истории Великой Отечественной и Второй мировой войны, под которую в настоящее время явно подводится правовая основа. В частности, в резолюции Парламентской ассамблеи ОБСЕ отмечается, что «советский режим несет ответственность наравне с Германией за развязывание Второй мировой войны» [ОБСЕ обвинила... 2009]. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что современная информационная война — это воздействие на сознание населения и, в первую очередь, на ту его часть, которая находится в стадии поиска и определения своих ценностных ориентиров, т.е. на молодое поколение.

Мы исходим из того, что историческая память представляет собой синтез явлений, уходящих корнями в традиции, в обыденную жизнь людей. Следует учитывать, что ее структура весьма избирательна и нередко без достаточных оснований фокусирует внимание на одних событиях и игнорирует другие, способствуя мифологизации исторического сознания. Необходимо подчеркнуть, что смысловую основу гражданской идентичности формируют символически значимые события истории. Одним из наиболее выдающихся исторических событий России молодежь называет искоренение зла в виде победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. [Горшков, Шереги, 2009: 35].

Результаты социологических опросов в России свидетельствуют о сохранении памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, как о самом значительном событии XX века, патриотичная интерпретация и оценка которого являются культурной нормой российского гражданина, фактором связи и преемственности поколений. По данным ФОМ, для 31% россиян День Победы — прежде всего государственный праздник (чаще других так отвечают старшие: 37% в этой группе), для 58% наших сограждан он народный, для 6% — семейный [ФОМ. Празднование... 2019].

Учитывая, что восприятие Великой Отечественной войны за прошедшие 75 лет изменилось не только у различных поколений россиян, но и у различных групп молодежи, представляется принципиально важным выявление особенностей исторической памяти учащейся молодежи: динамики, избирательности, глубины, единства и своеобразия восприятия и оценок событий семидесятипятилетней давности.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что Великая Отечественная война по-прежнему вызывает интерес учащейся молодежи Нижнего Новгорода, значительное большинство отвергает мнение о том, что «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»¹. Результаты наших исследований позволяют также выявить динамику позиций и оценок учащейся молодежи и оценить характер и направленность изменений, происходящих в структуре исторического сознания учащейся молодежи (табл. 1).

Данные, представленные в таблице 1, показывают, что у значительного большинства нижегородской учащейся молодежи сохраняется интерес к истории Великой Отечественной войны. Вместе с тем наблюдается рост доли опрошенных (34% в 2020 году), которых мало или совсем не интересует история войны.

Результаты нашего исследования 2020 года свидетельствуют о сохранении в сознании значительной части учащейся

1 Опрос проходил в Н. Новгороде в феврале–марте 2020 г. в рамках общероссийского исследования. Общее число опрошенных 615 человек. Координатор проекта — д. с. н., проф. Г. С. Широкалова.

Таблица 1. Динамика интереса учащейся молодежи Нижнего Новгорода к истории Великой Отечественной войны (в %)¹

Интересует ли Вас история Великой Отечественной войны?	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Интересует	80	77	82	66
Мало интересует	18	22	18	29
Не интересует	2	1	1	5

молодежи Нижнего Новгорода памяти о войне: половина опрошенных (50%) убеждена в том, что подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений. Вместе с тем обращают на себя внимание различия, проявляющиеся в значительном «разбросе» позиций и мнений о победе в Великой Отечественной войне учащейся молодежи крупных региональных центров ПФО. Позиции и мнения, представленные в таблице 2 (2-я и 3-я строки), условно можно квалифицировать как «традиционные», а позиции и мнения, представленные в 4-й и 5-й строках, как сравнительно «новые».

Данные, представленные в таблице 2, отражают особенности распределения ответов в рамках «традиционных» и «новых» позиций. Так, если во второй строке («Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников») разность между минимальным и максимальным значением признака составляет 5 пунктов (Уфа и Самара), то в третьей строке («Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений») она увеличивается до 10 пунктов (Киров и Самара).

Более выражены различия в двух нижних строках таблицы 2: разность между минимальным и максимальным значением признака в 4-й строке («С годами память о войне все более

¹ Серия социологических опросов с интервалом в 5 лет проводилась в 2005 году, 2010 году, 2015 году, 2020 году группой социологов Приволжского филиала (Нижегородского отдела) ИС РАН и Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Научный руководитель — д. и. н., проф. З. М. Саралиева и д. с. н., проф. Г. С. Широкалова.

Таблица 2. Распределение позиций и мнений о победе в Великой Отечественной войне среди учащейся молодежи крупных региональных центров ПФО (в %, 2020 г.)

Приближается 75-летие победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?	Уфа	Казань	Н. Новгород	Самара	Киров	Оренбург
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	17,6	17,2	16,9	13,0	15,9	15,0
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	51,4	46,3	49,2	51,9	41,8	53,6
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	23,1	26,7	25,3	11,1	32,1	22,2
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	7,9	9,8	8,6	24,1	10,2	9,2

стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы») составляет 21 пункт (Киров и Самара). В 5-й строке («Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи») разность между минимальным и максимальным значением признака составляет 16 пунктов (Уфа и Самара). Таким образом, «новые мысли и чувства», фиксируемые сегодня среди учащейся молодежи, оказывают заметное дифференцирующее влияние на ее память о войне. Следует отметить, что «традиционные позиции и мнения» сравнительно более часто представлены среди учащейся молодежи малого города (Княгинино — 74%), тогда как в крупном городе (Нижний Новгород — 34%) более трети учащейся молодежи придерживается «новых позиций и мнений».

Обращает на себя внимание противоречивость процесса изменения памяти о войне: так, в 2020 г., по сравнению с 2015 г., заметно увеличилась доля опрошенных, убежденных в том, что память о минувшей войне сохраняется в сознании сверстников (рост с 9 до 16%), одновременно увеличилась доля молодых людей, отметивших, что с «годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы» (рост с 17 до 26%), что «героизм и самопожертвования во время войны становятся чуждыми все более заметной части молодежи» (рост с 7 до 9%).

Следует отметить, что подобные позиции и раньше фиксировались в ходе наших исследований. В частности, в ходе исследования 2005 г. было отмечено наличие индивидуального исторического «беспамятства» у части нижегородской молодежи: учащиеся отмечали явную эпизодичность обсуждений и разговоров о войне в повседневном общении в семье, с друзьями и знакомыми. Десять лет назад (2010 г.) большинство опрошенных также отмечали явный недостаток внимания к этой теме, а примерно треть не вспоминали о ней совсем. Сопоставление результатов наших исследований исторического сознания нижегородской учащейся молодежи в 2005–2020 гг., позволяет сделать вывод о том, что явление исторического «беспамятства» не только сохранилось, но и приобрело новые черты, вызывающие тревогу и беспокойность.

Историческое сознание молодого человека может впитывать новую информацию, изменять свои прежние представления, наполняя историческую память новым содержанием, а в определенных условиях может застывать, «окукливаться», отторгая любую новую информацию (табл. 3).

Данные таблицы 3 показывают, что за последние годы существенно увеличилась доля учащейся молодежи (с 9% до 21%), считающей достаточным имеющийся объем знаний о войне. Справедливости ради необходимо отметить, что значительное большинство (79%) самокритично оценивает свои знания: 43% опрошенных признают, что «надо бы больше», практически каждый четвертый (23%), признавая недостаточность своих знаний, убежден в том, что ему больше не нужно, и так «хватает».

Таблица 3. Самооценка нижегородской учащейся молодежью знаний о Великой Отечественной войне (в %)

Считаете ли Вы, что у Вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?	2015 г.	2020 г.
Да	8,8	21,1
Не совсем, надо бы больше, но...	51,4	43,3
Не совсем, но мне хватает	23,4	28,8
Нет	14,7	6,8

Таблица 4. Самооценка учащейся молодежью крупных региональных центров ПФО знаний о Великой Отечественной войне (в %, 2020 г.)

Город	Считаете ли Вы, что у Вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?			
	да	не совсем, надо бы больше, но...	не совсем, но мне хватает	нет
Уфа	21,4	42,6	28,8	7,1
Самара	24,1	46,3	20,4	9,3
Казань	29,5	35,4	25,6	9,5
Киров	23,1	33,2	36,0	7,7
Н. Новгород	22,4	42,0	28,5	7,1
Оренбург	19,4	43,3	25,6	11,7

Самооценка знаний о войне учащейся молодежью заметно отличается в разных региональных центрах ПФО (табл. 4).

Больше половины опрошенных в Казани (55%), Кирове (59%), Нижнем Новгороде (53%) считают, что у них достаточно (или хватает) знаний о войне, тогда как в Самаре и Оренбурге доля таких ответов заметно меньше — 45%. Причем 30% опрошенных в Казани однозначно заявили о том, что у них таких знаний достаточно, тогда как в Оренбурге таких ответов — 19%. Обращает на себя внимание, что именно в Оренбурге зафиксировано сравнительно больше опрошенных, считающих, что у них недостаточно знаний о войне (12%).

Невысокая в целом самооценка имеющихся знаний усугубляется тем, что значительная часть учащейся молодежи нередко пополняет их за счет некритического восприятия оценок войны, транслируемых отдельными средствами массовой

информации и коммуникации. Следует учитывать, что исторические факты, как основа формирования индивидуальных представлений о Великой Отечественной войне, могут обесцениваться вследствие недостоверности, отсутствия необходимой и достаточной совокупности, а также искажения исторического контекста, в рамках которого они интерпретируется.

В условиях современной России историческое сознание учащейся молодежи заметно изменяется под воздействием разнонаправленных потоков информации. Спектр источников знаний о войне довольно широк и разнообразен, они различаются по своим целям и задачам, продолжительности и силе воздействия, достоверности и убедительности. Среди них бесспорное лидерство сохраняют учителя, школьные учебники и советские художественные фильмы (табл. 5).

Данные, представленные в таблице 5, свидетельствуют о том, что за последние 5 лет иерархия источников знаний о Великой Отечественной войне мало изменилась. Обращает на

Таблица 5. Иерархия источников знаний о Великой Отечественной войне учащейся молодежи Нижнего Новгорода (по числу упоминаний)

Из каких источников Вы получили знания о Великой Отечественной войне?	2015 г.	2020 г.
Школьные учебники	1	2
Учителя	2	1
Советские художественные фильмы	3	3
Рассказы родных	4	4
Советские документальные фильмы	5	6
Современные художественные фильмы	6	9
Встречи с ветеранами	7	5
Художественная литература	8	7
Современные документальные фильмы	9	10
Преподаватели вуза	10	8
Форумы в Интернете	11	11
Научные исследования	12	14
Ток-шоу по ТВ	13	12
Мемуары полководцев	14	13

себя внимание «незыблемость» оценки значимости советских художественных фильмов и одновременно заметное снижение оценки значимости современных художественных фильмов о войне. Несколько повысилась оценка роли преподавателей вуза и снизилась оценка значения научных исследований как источника знаний о войне. Представляется явно преувеличенной роль электронных средств массовой коммуникации как источника знаний о Великой Отечественной войне (форумы в Интернете, ток-шоу по ТВ), располагающихся в нижней части представленной иерархии.

Учитывая то, что современная молодежь все более оснащается техническими устройствами, способствующими восприятию окружающего мира через виртуальное пространство, следует признать, что именно в этом пространстве сосредоточены ныне основные составляющие ее досуга и развлечений. В современном мире интернет становится не только способом коммуникации, источником знаний, развлечений, но и мощным оружием воздействия и манипуляции.

По данным исследования Государственного университета управления, 49% молодых людей встречаются с друзьями в реальности, а 44% — виртуально. Эксперты делают логичный вывод, что доминирующим источником формирования ценностей молодого поколения является коллектив сверстников, который чаще бывает виртуальным, а не реальным [Ценностные ориентации, 2017]. Т. Н. Самсонова, в связи с этим, подчеркивает: «Развиваемые посредством Интернет-коммуникаций транснациональные идентичности генерируют “альтернативную” политическую реальность и становятся своего рода альтернативными социокультурными и символическими “конкурентами” национально-гражданской идентичности российской молодежи [Самсонова, 2017: 78].

Результаты нашего исследования в 2020 году показывают, что значительное большинство учащейся молодежи, скорее всего, в силу сравнительно высокого уровня образования, не рассматривает компьютерные игры в качестве источника информации о войне, что позволяет предположить, что этот «инструмент» срабатывает не всегда и важным фактором

снижения его «эффективности» выступает повышение уровня образования подрастающего поколения.

Следует учитывать, что место источника знаний о войне в иерархии далеко не всегда соответствует уровню доверия к нему. Так, в 2015 г. мы выяснили, что современные художественные фильмы, занимавшие место в верхней части иерархии, по уровню доверия находятся гораздо ниже, а научные исследования, оказавшиеся в нижней части иерархии, оказались лидерами по уровню доверия.

Выявленная в ходе наших исследований в 2005–2020 гг. ограниченность знаний учащейся молодежи о конкретных событиях и участниках войны, во многом, обусловлена недостатком возможностей для формирования индивидуальной исторической памяти: до сих пор велико число без вести пропавших участников войны, ограничены возможности ознакомления с документами, отражающими военную судьбу многих солдат и офицеров. Поисковые системы на сайте Министерства обороны РФ часто уведомляют об отсутствии данных, о том, что пока еще недоступны многие имеющиеся в архивах документы.

Результаты наших исследований показывают, что тема войны не находится в фокусе внимания учащейся молодежи, и эту

Таблица 6. Круг общения на тему Великой Отечественной войны у учащейся молодежи ПФО (в %, 2020 г.)

С кем Вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?	Уфа	Казань	Н. Новгород	Самара	Киров	Оренбург
с друзьями	11,4	15,1	11,4	11,1	14,3	11,1
с родителями	17,3	14,7	15,2	13,0	15,1	13,1
с учителями, преподавателями	22,9	23,9	24,8	27,8	23,4	23,9
ни с кем	16,4	18,9	16,9	11,1	20,6	18,6
со старшими родственниками — ветеранами войны или тыла	5,4	5,6	7,5	5,6	7,4	5,3

ситуацию мало меняет ее общение с людьми в ближайшем окружении (табл. 6).

Вполне ожидаемо, что учащаяся молодежь сравнительно чаще разговаривает о войне с учителями и преподавателями (наиболее высок этот показатель в Самаре — 28%), заметно реже — с родителями. Обращает на себя внимание значительная часть опрошенных, которые ни с кем не разговаривают на эту тему (от 11% в Самаре до 21% в Кирове). В силу естественных обстоятельств (уход из жизни, возраст, проблемы с памятью, специфические особенности общения) молодые люди сравнительно редко разговаривают со старшими родственниками — ветеранами войны или тыла.

Иерархии источников знаний о Великой Отечественной войне в крупных региональных центрах ПФО практически не различаются. Незначительные флуктуации отдельных показателей зафиксированы в таких городах, как Нижний Новгород (снижение оценки научных исследований), Самара (снижение оценки роли учителей и повышение оценки художественной литературы), Киров (снижение оценки значимости встреч с ветеранами).

Анализ полученных данных свидетельствует о стабильности основных источников знаний о Великой Отечественной войне, как во временном, так и в территориальном разрезе. Мы предполагаем, что эта «стабильность» при определенных условиях может способствовать «консервации» информационных возможностей учащейся молодежи. Такая «консервация» в условиях открытого информационного пространства неизбежно порождает недоверие к официальной информации, и, как следствие, хаотичность исторического сознания и фрагментарность исторической памяти. Именно этим объясняются грубые ошибки и даже полное незнание исторических фактов заметной частью опрошенных, зафиксированное в ходе наших исследований.

Следует учитывать, что важной составляющей процесса социализации молодежи выступает активное воспроизводство образцов поведения и социальных ролей. В условиях современной России крайне важна активно-деятельностная позиция по отношению к своей стране, к ее безопасности, готовность

защищать свою страну. В связи с этим весьма показательна оценка нижегородской учащейся молодежью поведения сограждан в прожективной ситуации, подобной 1941 г. Поскольку индивидуальная историческая память отчетливо проявляется именно в ситуации реального выбора, требующего оценки конкретной ситуации, на наш взгляд, нецелесообразно помещать в эту ситуацию самого респондента, поскольку мало шансов получить искренний ответ. Учитывая, что его поведение в такой ситуации, по существу, будет отражением поведения большинства, в эту ситуацию были помещены его друзья (табл. 7).

Данные, представленные в таблице 7, свидетельствуют о существенном изменении возможных сценариев поведения в заданной ситуации. Заметно снизилась оценка доли друзей, которые в подобной ситуации добровольно пойдут на фронт (с 35 до 20%). Остальные, по мнению опрошенных, будут использовать различные возможности уклонения от призыва, постараются всячески оттягивать его, в два раза сократилась и доля уклонившихся от ответа на этот вопрос. Видимо, у молодых людей все меньше иллюзий по поводу возможных сценариев поведения сверстников в ситуации, подобной началу войны в 1941 г. Причем, по мнению опрошенных, в их поведении явно будут преобладать практики, связанные с «выжиданием» и «уклонением».

В 2020 г. зафиксированы заметные отличия возможных сценариев поведения в описанной выше ситуации учащейся молодежи в крупных городах ПФО (табл. 8).

Таблица 7. Оценка поведения друзей в прожективной ситуации, подобной ситуации 1941 г. (в %)

А Ваши друзья пошли бы добровольно на фронт?	2015 г.	2020 г.
Да	35,0	20,4
Стали бы ждать повестки из военкомата	16,1	35,7
Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию	2,7	17,5
Постарались бы уехать из страны	1,5	17,9
Нет ответа	17,7	8,5

Таблица 8. Оценка учащейся молодежью ПФО поведения сверстников в прожективной ситуации, подобной ситуации 1941 г. (в %, 2020 г.)

Как ваши сверстники повели бы себя в ситуации 1941 г.?	Стали бы ждать повестки из военкомата	Сразу бы добровольно пошли на фронт	Постарались бы уехать из страны	Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию
Уфа	33,3	21,6	16,7	17,2
Самара	24,1	33,3	20,4	14,8
Казань	25,6	16,5	26,0	13,0
Киров	36,8	13,5	14,8	19,2
Н. Новгород	35,6	21,9	17,0	17,3
Оренбург	37,8	24,4	13,6	14,4

«Сразу бы добровольно» пошла на фронт треть учащейся молодежи Самары (33%), тогда как в Кирове этот показатель составил 14%, а в Казани — 17%. Более трети опрошенных в Кирове (37%) в этой ситуации стали бы ждать повестки из военкомата, в Нижнем Новгороде — 36%, а в Самаре — 24%. Постарались бы найти работу, с которой не берут в армию 19% опрошенных в Кирове и 17% в Нижнем Новгороде и Уфе. По мнению опрошенных, часть сверстников уедет из страны: по меньшей мере, каждый четвертый опрошенный в Казани (26%), в Оренбурге — 14%, в Кирове — 15%. Таким образом, и без того невысокая доля учащейся молодежи, выражающей готовность добровольно пойти на фронт в ситуации 1941 г., в последние годы заметно сократилась, что свидетельствует об отсутствии у значительной части молодежи готовности защищать свою страну.

Сегодня стало ясно, что распространение подобных настроений оказалось далеко небезобидным для исторического сознания учащейся молодежи. Этот вывод убедительно подтверждают результаты нашего исследования, представленные в таблице 9.

Анализ данных, представленных в таблице 9, показывает, что практически две трети учащейся молодежи в той или иной мере готовы обсуждать и даже соглашаться с позицией,

Таблица 9. Оценка учащейся молодежью событий Второй мировой войной (в %, 2020 г.)

Сегодня есть много мнений о событиях, связанных со Второй мировой войной. Какие вы разделяете...	Отвергаю	Спорно, но обоснуждаемо	Можно согласиться
В войне виновны и Германия, и СССР	39,7	46,4	13,9
Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 г. НЕ было неожиданным	31,9	35,5	32,6
Помощь фашистам («Лесные братья», «Бандеровцы») можно оправдать борьбой против советского строя, сталинизма, за независимость Украины, стран Прибалтики	38,2	47,0	14,8
Освобождение Прибалтики, Восточной Европы в 1944–1945 гг. было оккупацией	34,2	51,1	14,7
Осквернение могил и снесение памятников советским воинам и полководцам в ряде стран — это декоммунизация (борьба с наследием СССР)	36,8	29,7	33,5

представляющей собой потенциальную угрозу национальной безопасности России.

Индивидуальная историческая память формируется прежде всего в семьях учащихся, где хранителями памяти традиционно выступают старшие поколения. Это в полной мере относится и к памяти о Великой Отечественной войне. К сожалению, уходящие из жизни старшие поколения уносят с собой уникальные воспоминания о пережитых годах войны. Результаты нашего исследования, проведенного в 2005 г., показали, что среди молодежи лишь каждый пятый знал военные страницы биографии членов своей семьи. В 2010 г. таких нижегородцев стало заметно меньше: значительная часть учащейся молодежи (17–18%) отметила, что ничего не знает об участии родственников в Великой Отечественной войне, а 7% опрошенных не знали даже о том, кто из членов семьи был участником войны [Саралиева, 2005; Саралиева, 2010].

Таблица 10. Отношение к «Дню Победы» в семьях учащейся молодежи Нижнего Новгорода (в %)

Чем для Вашей семьи является «День Победы»?	2015 г.	2020 г.
«Праздник со слезами на глазах»	36,4	30,9
День памяти о родных, прошедших войну	51,2	46,2
Просто выходной	8,7	9,4
Нет ответа	3,7	1,6
День гордости за СССР	-	11,9

Сегодня семьи большей части учащейся молодежи воспринимают День Победы как день памяти о родных, прошедших войну (46%), менее трети семей (31%) относится к нему как к «празднику со слезами на глазах» (табл. 10).

Представляется убедительным вывод о том, что весьма эмоциональное определение дня Победы, как «праздника со слезами на глазах» со временем теряет сторонников среди учащейся молодежи. Одновременно проявляются настроения, свидетельствующие о ностальгии части учащейся молодежи по советскому прошлому: 12% опрошенных рассматривают День Победы как день гордости за СССР. И. Глушенко в связи с этим справедливо отмечает, что ««советское» заполняет собой вакуум, потому что новая эпоха не создала ни позитивных символов, ни общепризнанных достижений». Советское прошлое, в отличие от «разобщённого» российского настоящего, предъявляет не только идеализированные примеры «коллективной сплоченности», но и достойные коллективные цели [Глушенко, 2011].

Отношение к Дню Победы в семьях учащейся молодежи крупных городов ПФО заметно различается. Более трети учащейся молодежи Оренбурга (37%) воспринимает День Победы, как «праздник со слезами на глазах», в Уфе и Кирове заметно меньше — 29%, почти половина опрошенных в Уфе (47%) и в Нижнем Новгороде (46%) воспринимает его, как день памяти о родных, прошедших войну (табл. 11).

Представленные в таблице 11 данные свидетельствуют о том, что традиционные, во многом, формализованные мероприятия, посвященные этому событию, слабо затрагивают

Таблица 11. Отношение к Дню Победы в семьях учащейся молодежи ПФО (в %, 2020 г.)

Город	Чем для вашей семьи является «день Победы»?				
	«Праздник со слезами на глазах»	День памяти о родных, прошедших войну	День гордости за СССР	Просто выходной	Другое
Уфа	28,7	47,4	13,2	8,8	1,8
Самара	33,3	38,9	16,7	5,6	5,6
Казань	31,2	41,8	12,3	11,6	3,2
Киров	28,8	43,4	15,4	8,8	3,6
Н. Новгород	30,5	46,4	11,6	10,0	1,5
Оренбург	36,9	37,8	14,2	9,2	1,9

эмоциональную структуру молодежного сознания, требуют обновления, придания им современных форм. Одним из важных направлений такого обновления должно стать обращение к истокам Победы, базирующееся на непротиворечивой, неразрывной истории России. Причем процесс поиска таких истоков должен быть направлен на максимальное приближение этого исторического события к личности самого молодого человека через органичное включение в него семьи, школы, техникума, вуза.

Результаты нашего исследования показывают, что современная молодежь все чаще узнает о войне из «семейного архива», включающего сохранившиеся награды, письма с фронта, фотографии (табл. 12).

Таблица 12. Реликвии военных лет, хранящиеся в семьях нижегородской учащейся молодежи (в %)

Если в Ваших семьях хранятся реликвии военных лет, то какие?	2015 г.	2020 г.
Письма	9,9	20,5
Фотографии	21,0	38,4
Награды	26,1	38,7
Вещи военных лет	5,7	15,1

Обращает на себя внимание, что за последние годы знание молодежи о семейных реликвиях военных лет заметно обогатилось. Этот факт, на наш взгляд, связан с изменением отношения к ним старших поколений в семье, включившихся в поиск информации и документов, появившихся в открытом доступе, а также с растущими возможностями получения об этом электронной информации, представляемой государственными архивами. Вместе с тем следует учитывать, что далеко не в каждой семье такой архив сохранился.

Нарастающие внешнеполитические угрозы послужили толчком к консолидации российского общества, идейной основой которой стал патриотизм. В ежегодном послании Федеральному Собранию РФ в 2012 г. Президент В. В. Путин заявил, что именно «в патриотизме видит консолидирующую базу (российской) политики. Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, хотя, безусловно, это очень важно, а, прежде всего, служить обществу и стране» [Послание Президента, 2012].

У значительной части российской молодежи отсутствует однозначное понимание сущности патриотизма, что проявилось в ходе многочисленных дискуссий после выступления в немецком бундестаге в ноябре 2017 г. российского школьника с поддержкой «невинно погибших» солдат вермахта [Зиненко, 2019: 145–161].

Мы солидарны с подходом, в соответствии с которым, «... проблема фиксации ценностей патриотизма становится сегодня проблемой национальной безопасности» [Асимметрия... 2017: 148]. По данным ФОМ, лишь 36% опрошенных считает, что можно назвать патриотами большинство россиян, 20% убеждено, что патриоты составляют меньшинство, а каждый четвертый опрошенный (25%) заявил, что за последние годы среди россиян патриотов стало меньше [ФОМ. Патриотизм..., 2019]. По данным ВЦИОМ, в 2005 г. 49% 18–24-летней молодежи безусловно считали себя патриотами, 35% — «скорее всего себя ощущали патриотами», 10% — «не ощущали себя патриотами»; через 5 лет уровень патриотических настроений заметно снизился: в 2010 г. 36% 18–34-летней молодежи безусловно ощущали себя

патриотами, 43% скорее всего себя ощущали такими и 13% — «не ощущали себя патриотами» [ВЦИОМ, 2018].

Празднование 75-летнего юбилея Победы — хороший повод не только для активизации интереса учащейся молодежи к этой теме, но и для исправления определенных деформаций в ее сознании, фиксируемых в ходе социологических исследований последних лет [Петухов, 2011; Горшков, Шереги, 2010: 195–203]. Результаты нашего исследования позволяют выявить и описать основные черты патриотизма как духовно-нравственного образования, сложившегося в сознании учащейся молодежи, а также его динамику в последние годы (табл. 13)

Таблица 13. Динамика позиций и мнений о патриотизме учащейся молодежи Нижнего Новгорода (в %)

Что значит сегодня быть патриотом России?	2015 г.	2020 г.
Уважать и знать историю России	73,0	62,1
Испытывать гордость за свою страну	71,1	54,6
Уважительно относиться к участникам ВОВ, людям пожилого возраста, инвалидам	66,3	48,0
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	39,2	39,6
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	36,4	52,6
Не уклоняться от службы в армии	31,3	18,9
Честно и добросовестно трудиться	19,7	25,1
Принимать участие в общественной жизни страны	18,0	30,0
Покупать в основном отечественные товары	4,8	3,4
Обладать чувством хозяина в своем городе, стране	4,5	5,2

По мнению нижегородских учащихся, сегодня быть патриотом России по-прежнему означает уважение и знание ее истории, гордость за свою страну, уважительное отношение к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам. Весьма важна, по их мнению, готовность к самопожертвованию ради ее интересов (40%), значительно выросло значение такого качества, как ответственность за происходящее в стране (с 36% до 53%) и участие в общественной жизни страны (с 18% до 30%).

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что устойчивые попытки «внедрения» в сознание молодежи элементов «смердяковщины» и «власовщины», наблюдавшиеся в период слома исторического сознания молодежи в конце прошлого века, не увенчались успехом. Вместе с тем эти попытки нельзя назвать полностью безрезультатными. В частности, при ответе на прямой вопрос: «Вы можете назвать себя патриотом?», – лишь незначительная доля респондентов дала однозначно утвердительный ответ, тем более что доля таких ответов за последние годы существенно сократилась (с 25 до 14%).

В ходе наших исследований зафиксирован весьма тревожный факт: существенно выросла доля молодых людей, которые отказываются назвать себя патриотами (с 10% в 2005 г. до 26% в 2020 г.). Весьма настораживает то, что в 2020 г. значительное большинство опрошенных (64%) не смогли дать однозначного ответа на этот вопрос, причем каждый десятый (10%) затруднился на него ответить (табл. 14).

Таблица 14. Самоидентификация нижегородской учащейся молодежи в пространстве патриотического сознания (в %)

Вы можете назвать себя патриотом?	2015 г.	2020 г.
Да	24,6	14,3
Скорее да, чем нет	57,2	46,0
Скорее нет, чем да	13,1	18,0
Нет	3,8	11,5
Затруднились ответить	1,3	10,1

Данные таблицы 14, по существу, представляют собой результат целенаправленной кампании по деформации, разрушению патриотического сознания молодежи. На наш взгляд, не должен вводить в заблуждение тот факт, что практически половина учащихся заявили, что они «скорее да, чем нет» могут назвать себя патриотами. Дело в том, что доля даже таких сомнительных ответов заметно сократилась (с 57 до 46%). В условиях усиливающейся атаки на Россию, ее историю подобные «трещины» в историческом сознании молодежи могут быстро расширяться и углубляться.

Результаты нашего исследования в 2020 году свидетельствуют о довольно равномерном распределении таких настроений в России (табл. 15).

Результаты исследования в крупных городах ПФО позволяют сделать вывод о том, что внутри федеральных округов наблюдается похожая картина (табл. 16).

Значительное большинство опрошенных в крупных городах ПФО (61–63%) не смогло дать однозначный ответ на вопрос:

Таблица 15. Самоидентификация молодежи России в пространстве патриотического сознания* (в %, 2020 г.)

Вы можете себя назвать патриотом?	Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Затруднились ответить
РФ	18,2	45,3	16,7	9,3	10,5
ЦФО	15,7	48,7	17,1	8,7	9,8
УрФО	20,1	45,7	16,2	9,6	8,4
ЮФО	18,8	44,9	17,5	9,3	9,5
ПФО	17,8	46,3	16,4	8,5	10,9
ДФО	15,5	47,4	17,2	11,5	8,4
СЗФО	11,0	37,0	17,8	16,0	18,1
СКФО	28,8	39,4	13,6	4,5	13,6

*В таблице не представлен Сибирский федеральный округ, вследствие отсутствия репрезентативных данных.

Таблица 16. Самоидентификация учащейся молодежи ПФО в пространстве патриотического сознания (в %, 2020 г.)

Вы можете себя назвать патриотом?	Уфа	Казань	Н.Новгород	Самара	Киров	Оренбург
Да	19,2	21,4	15,5	18,5	14,0	16,9
Скорее да, чем нет	45,8	44,6	44,9	44,4	44,2	48,1
Скорее нет, чем да	16,6	17,5	18,0	18,5	16,8	12,8
Нет	7,1	7,4	11,8	5,6	12,1	9,7
Затрудняюсь ответить	11,3	9,1	9,8	13,0	12,9	12,5

«Вы можете себя назвать патриотом?». Причем наибольшая разность между минимальным и максимальным значением признака зафиксирована в Уфе, Казани и Самаре, а наименьшая — в Кирове и Нижнем Новгороде. Значительная часть опрошенных в Нижнем Новгороде (30%) и Кирове (29%) заявили о том, что не могут дать положительный ответ на этот вопрос. В других городах этот показатель составляет от 23 до 25%.

Следует подчеркнуть, что кампания по разрушению исторического сознания молодежи продолжается в СМИ до сих пор. Часть СМИ, молодежная аудитория которых в значительной мере внушаема и манипулируема, выступают мощным инструментом по деформации исторической памяти учащейся молодежи, а при необходимости ее ориентации в интересах сил, которым явно не нравится память о Победе СССР в Великой Отечественной войне. Значительная часть российских СМИ нередко занимает позицию, ориентированную на ослабление государства и его институтов. Достаточно очевидно, что подобная позиция, подаваемая нередко в весьма привлекательной «упаковке», находит определенную поддержку части учащейся молодежи, которая не видит под этой «упаковкой» серьезной угрозы системообразующим институтам общества и государства.

Анализ результатов социологических исследований исторического сознания учащейся молодежи, связанного с Великой Отечественной войной, проведенных в 2005–2020 гг., позволяет сделать важный вывод о том, что общая историческая память различных поколений может выступать и выступает важным фактором стабильности и устойчивости современного российского общества. Несмотря на то, что время все дальше отодвигает от нас это историческое событие, интерес к нему учащейся молодежи в целом сохраняется. Учащаяся молодежь оценивает войну как выдающееся событие в истории России и во всемирной истории. Это означает, что опыт и оценка старшего поколения в целом приобрели символическую значимость для молодого поколения.

Учитывая противоречивость и подвижность такого духовно-образовательного, как историческая память, следует подчеркнуть, что источники информации о Великой Отечественной войне,

вызывающие доверие учащейся молодежи, в настоящее время используются явно недостаточно. Вследствие этого историческая память о войне, призванная выполнять объединяющую функцию, играть роль ценностного ориентира для социального поведения молодежи, при определенных условиях может превратиться в повод для актуализации проблем, к решению которых общество и власть сегодня объективно не готовы.

Результаты нашего исследования показали, что без специальных усилий общества, государства, институтов образования, направленных на формирование исторического сознания учащейся молодежи, нельзя сохранить отношение к Великой Отечественной войне, как знаковому событию в мировой и отечественной истории.

Зафиксированные в ходе исследований элементы «исторического беспамятства» учащейся молодежи, деформируют историческое сознание не только сегодняшних учащихся, но и представляют угрозу для исторической памяти будущих поколений. В связи с этим нельзя игнорировать то, что набравшая силу в 1990-х гг. война с собственным прошлым продолжает раскалывать российское общество. Мультируемые в СМИ идеи, связанные с тем, чтобы на время кризиса «придержать» студентов дома, перевести их на дистанционное обучение, блокируя «выход» на улицу, могут привести к обратному эффекту — виртуальная среда, в которую «заталкивают» учащуюся молодежь, может превратиться в котел, в котором «сварится суп», несъедобный не только для существующей власти, но и для общества в целом.

Список литературы

- Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций (монография) / Отв. ред. О. В. Аксенова. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 207 с.
- Батчиков С. 2011. Племя молодое. «Завтра», 16 февраля 2011 г., № 07 (900). [Электронный ресурс] URL: <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%97/zavtra-gazeta-gazeta-gazeta-zavtra-900-7-2011/7> (дата обращения: 09.05.2020).

- ВЦИОМ. Что значит быть патриотом? Уровень патриотических чувств в обществе достиг максимума за последние 18 лет. 09.06.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156> (дата обращения: 21.04.2020).
- Глебова Л. 2020. Выступление на круглом столе «Общественно-государственное партнерство в продвижении просветительских инициатив, направленных на сохранение наследия Великой Победы: роль средств массовой информации». 28 января 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.poo-journal.ru/velikaya-pobeda-naslediye-i-nasledniki/> (дата обращения: 05.04.2020).
- Глущенко И. 2011. Гордые четыре буквы. Студенты Высшей школы экономики о «советском» // Русский журнал. 09.03.2011. [Электронный ресурс] URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Gordye-chetyre-bukvy> (дата обращения: 06.12.2019).
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э. 2010. Историческое сознание молодежи // Вестник российской Академии наук. Том 80. № 3. С. 195–203.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э. 2009. Молодежь России: демографические тенденции и историческое сознание // Мониторинг общественного мнения. № 6 (94). С. 5–36.
- Григорьева Е. С. Толерантность и молодежные субкультуры // Вестник Воронежского института МВД России. 2003. № 1. С. 19–22.
- Зиненко В. Е. 2019. Патриотическое воспитание российской молодежи: современные реалии // Вестн. Моск. ун-та. сер. 18. Социология и политология. Т. 25. № 1. С. 145–161. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-1-145-161>.
- Калинин И. 2010. Ностальгическая модернизация: советское прошлое как исторический горизонт. Советское прошлое как культурное наследие // Неприкосновенный запас. № 6 (74). [Электронный ресурс] URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/6/nostalgicheskaya-modernizacziya-sovetskoe-proshloe-kak-istoricheskij-gorizont.html/> (дата обращения: 06.03.2020).
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена

- распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. С. 71–74. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 08.04.2020).
- Матвиенко В.* 2020. «Великая Победа: наследие и наследники». VIII Рождественские парламентские встречи. 28 января 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.noo-journal.ru/velikaya-pobeda-naslediye-i-nasledniki/> (дата обращения: 05.04.2020).
- ОБСЕ обвинила СССР и Германию в развязывании Второй мировой. РБК. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/07/2009/5703d4fd9a7947733180955d> (дата обращения: 07.04.2020).
- Петухов В. В.* 2011. Поколение «нулевых»: социальные построения, мировоззренческие установки и поведенческие практики // ИС РАН. Круглый стол: «Станет ли «непонятное» поколение народом?» 9 февраля 2011 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1517 (дата обращения: 09.05.2020).
- Послание Президента Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/419> (дата обращения: 17.04.2020).
- Послание Президента Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 19.04.2020).
- Самсонова Т. Н.* 2017. Интернет как среда формирования национально-гражданской идентичности российской молодежи: достижения и проблемы // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте: Колл. мон. / Под ред. Д. И. Кузнецова, В. В. Сергеева, Н. И. Алмазовой, Н. В. Никифоровой. СПб. С. 78–81.
- Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Куконков П. И.* 2005. Великая Отечественная в памяти поколений. ННГУ, Институт социологии РАН. Н. Новгород. Изд-во НИСОЦ. 80 с.
- Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Куконков П. И.* 2010. Великая Отечественная в памяти поколений. ННГУ, Институт

- социологии РАН. Н. Новгород. Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского. 63 с.
- Саралиева З. Х., Куконков П. И., Широкалова Г. С. 2015. Великая Отечественная в памяти поколений. ННГУ, Институт социологии РАН. Н. Новгород. Изд-во НИСОЦ. 49 с.
- Сорокин П. А. 1917. Грядущее молодого поколения. «Воля народа», 29 сентября 1917 г., № 131. [Электронный ресурс] URL: <https://www.yabloko.ru/Themes/History/Sorokin/sorokin-15.html> (дата обращения: 09.05.2020).
- ФОМ. Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? 18 июня 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222> (дата обращения: 27.04.2020).
- ФОМ. Празднование Дня Победы. 8 мая 2019 г. Отношение к Дню Победы и к освещению войны в СМИ. [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/Proshloe/14203> (дата обращения: 21.04.2020).
- Ценностные ориентации Российской молодежи. Ежегодный доклад о положении молодежи и реализации молодежной политики в России. Государственный университет управления ВВАГС. 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1&hashtags=789> (дата обращения: 21.04.2020).